

УДК 336.201
DOI: 10.17223/19988648/48/9

Т.А. Тюленева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Одной из проблем устойчивого развития горнодобывающего региона является эффективное налогообложение недропользователей, при котором обеспечение налоговых поступлений в бюджет осуществляется без превышения темпов роста налоговой нагрузки над темпами увеличения рентабельности. Для ее решения необходимо совершенствование применяемой системы налогообложения угледобывающих предприятий, прежде всего в части налога на добычу полезных ископаемых. В статье обоснована необходимость совершенствования налогообложения недропользователей на основе анализа показателей, характеризующих его эффективность, по видам экономической деятельности в целом, по добывающей отрасли и по добыче угля, в том числе в Кемеровской области. По результатам выполненного анализа в качестве основного направления выбрано совершенствование методики расчета налога на добычу полезных ископаемых. На основе обобщения предложений о путях совершенствования налогообложения недропользователей и изучения деятельности угледобывающих предприятий Кемеровской области разработаны мероприятия по применению корректирующих коэффициентов в формуле расчета налога на добычу полезных ископаемых, использование которых будет способствовать сокращению разрыва между налоговой нагрузкой и рентабельностью данных экономических субъектов с учетом условий ведения добычи угля в регионе.

Ключевые слова: горнодобывающий регион, недропользование, налог на добычу полезных ископаемых, налоговая нагрузка, совершенствование налогообложения.

Устойчивое развитие региона во многом обусловлено его налоговым потенциалом и размером налоговых доходов в бюджет и внебюджетные фонды. Деятельность горнодобывающих предприятий имеет ряд особенностей, которые определяют специфику ее регулирования налоговым, финансовым и трудовым законодательством: исчерпаемость добываемых ресурсов; невозвратность потерь при добыче; дорогие производственные мощности, ликвидация нерентабельных месторождений, а также необходимость постоянного инвестирования капиталовложений на сооружение шахт и разрезов; градообразующее значение горнодобывающих предприятий и необходимость их финансовой поддержки в случае несостоятельности; особо сложные и опасные условия труда; разрушительное воздействие горных работ на окружающую среду [1, с. 141].

Для оценки эффективности налогообложения в горнодобывающей промышленности и потребности его совершенствования выполнен сравни-

тельный анализ показателей Федеральной налоговой службы России о рентабельности продаж и налоговой нагрузке на экономику в целом и добывающую отрасль (рис.1), исходя из предпосылки, что причиной неэффективности налогообложения является различие относительной величины налоговых затрат и прибыли в выручке от продаж.

Как следует из приведенных данных, в целом по видам экономической деятельности в течение последних 12 лет наблюдается соответствие фактически складывающихся значений показателей рентабельности и налоговой нагрузки и их динамики, однако по добыче полезных ископаемых и по добыче угля относительная величина налоговой нагрузки на выручку от продаж превышает рентабельность более чем в полтора раза, причем в разные годы рассматриваемого периода данный разрыв то возрастал почти до 2 раз, то сокращался до 9 процентных пунктов. Исходя из этого, можно предположить как непоследовательность принимаемых решений со стороны налогового регулирования недропользователей, так и недостатки в системе налогообложения самих налогоплательщиков – горнодобывающих предприятий.

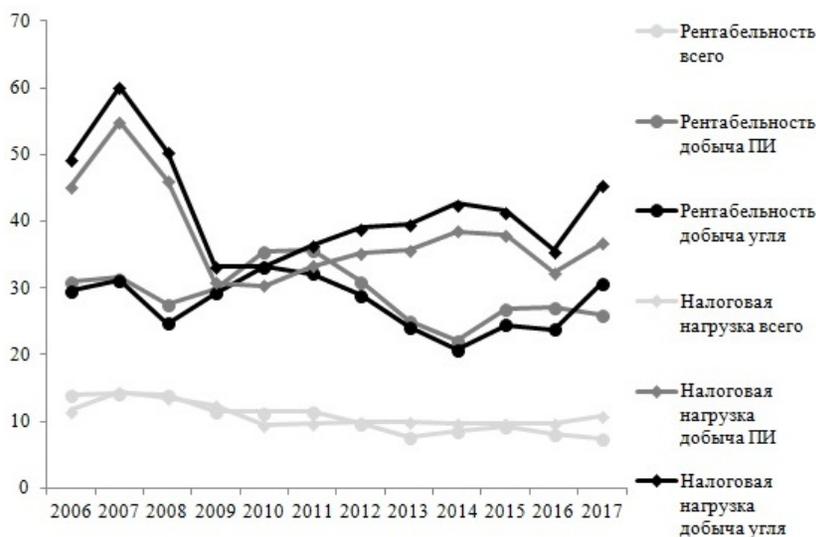

Рис. 1. Динамика показателей налоговой нагрузки и рентабельности продукции добывающей промышленности и экономики в целом, % (составлено по [2])

Далее для выбора основных направлений совершенствования налогообложения недропользователей выполняется сравнительный анализ структуры налоговых платежей в целом по экономике и по перечисленным выше видам экономической деятельности (рис. 2). Наибольший удельный вес в структуре налогов и сборов, уплачиваемых недропользователями (более 60%), в первом полугодии 2018 г. имеет налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) (в то время как в отраслях добычи полезных ископаемых

и в целом по видам экономической деятельности эта величина составляет 37 и 1% соответственно). Таким образом, направлением совершенствования налогообложения недропользователей на макро- и микроуровне следует выбрать оптимизацию исчисления и взимания налога на добычу полезных ископаемых.

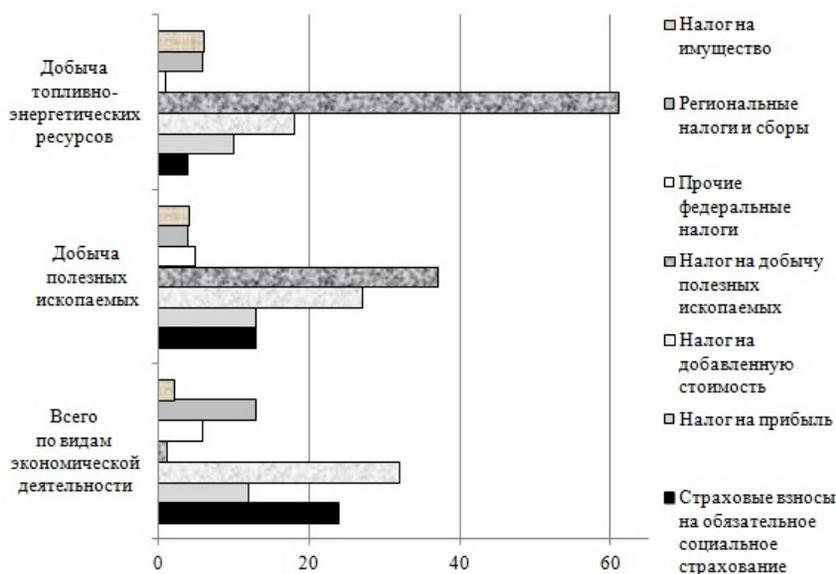

Рис. 2. Доля основных видов налогов в добывающей промышленности и по экономике в целом по итогам 1 полугодия 2018 г., % (составлено по [2])

Совершенствование налогообложения недропользователей является одной из наиболее важных и актуальных задач в сфере налогового регулирования Кемеровской области, как горнодобывающего региона. Для оценки эффективности налогообложения по НДС в горнодобывающей промышленности Кемеровской области выполнен сравнительный анализ относительных показателей прироста величины данного налога на 1 налогоплательщика (в том числе налогоплательщика – горнодобывающее предприятие), а также на 1 т добытого угля в Кузбассе, и показателей, принимающих участие в их расчете (рис. 3).

Данные проведенного анализа показывают, что динамика перечисленных показателей в 2013–2018 гг. была неравномерной, что выразилось в почти двукратном превышении относительного прироста величины НДС на 1 т добытого угля над объемом добычи в 2014 и 2017 гг. и обратном соотношении перечисленных показателей в 2016 г., двукратном превышении относительного прироста величины НДС по угляю на 1 недропользователя над числом налогоплательщиков, добывающих уголь в Кузбассе, в 2015 г.

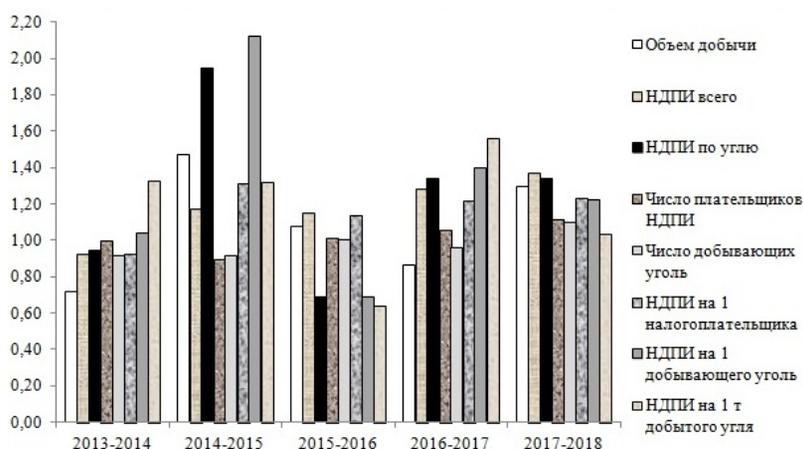

Рис. 3. Динамика относительного прироста показателей, характеризующих эффективность налогового планирования по НДПИ в Кузбассе (составлено по [2])

Сложившиеся существенные разнозначные колебания разрывов относительных показателей эффективности налогообложения и компонентов, участвующих в их оценке, а также неравномерность их распределения по периодам указывают на неэффективность налогового планирования в сфере НДПИ в горнодобывающей промышленности Кемеровской области. По нашему мнению, критерием эффективности налогообложения с позиций устойчивого развития горнодобывающего региона может являться в данном случае превышение относительного прироста суммы НДПИ на 1 недропользователя над относительным приростом суммы НДПИ на 1 т добытого угля, что свидетельствует об укрупнении участников горнодобывающей отрасли и снижении налоговых издержек на единицу физического объема продукции, являющейся базой для расчета налога.

Проблема совершенствования налогообложения, в том числе недропользователей, в экономической литературе традиционно рассматривается на микро- и макроуровнях [3, с. 132]. На микроуровне возможность совершенствования налогообложения неразрывно связана с налоговой оптимизацией и ограничена рамками налогового законодательства РФ, представляющего в части исчисления НДПИ по добыче угля варианты расчета налоговой базы. Недропользователям предоставлена возможность определения расчетной стоимости полезного ископаемого двумя методами, первый из которых основан на распределении косвенных расходов налогового периода по доле в общей величине прямых затрат на добычу, а второй – на ведении обособленного налогового учета косвенных расходов по добыче, что обеспечит возможность варьирования расчетной стоимости полезных ископаемых. Горнодобывающее предприятие, просчитав различные варианты распределения косвенных затрат, может закрепить наиболее выгодный из них с точки зрения оптимизации НДПИ в налоговой политике.

Первый метод наиболее подвержен риску, так как влечет за собой вероятность углубленной проверки налоговыми органами правильности расче-

та. К недостаткам второго метода относятся трудоемкость ведения раздельного учета косвенных затрат и его применимость для горнодобывающих предприятий, использующих добываемые полезные ископаемые в производстве. Достоинством оптимизации НДС по косвенным затратам является то, что она базируется не на пробелах налогового законодательства, а на легальном варианте минимизации налоговой нагрузки, что обеспечивает снижение вероятности налоговых претензий. Кроме того, предлагаемая законодательством схема налоговой оптимизации даст возможность варьирования обоих методов соответственно объему косвенных затрат на каждом из технологических этапов. Для применения второго метода расчета налоговой базы по НДС необходимо обосновать (с позиций технологического процесса) классификацию косвенных затрат горнодобывающего предприятия на связанные и не связанные с добычей с применением методологической базы, заложенной в отраслевых инструкциях по планированию, учету и калькулированию себестоимости [4, с. 107].

Проблемы совершенствования налогообложения недропользователей на макроуровне связаны с тем, что налоговые отношения в Российской Федерации находятся в области совместного ведения федерального и региональных уровней власти. Это проявляется в том, что в России налоговое регулирование со стороны федеральных налоговых органов осуществляется на уравнительных началах, что проявляется в несогласованности областных и федеральных нормативных актов в сфере налогообложения недропользователей, в частности в предоставлении налоговых льгот в индивидуальном порядке [5, с. 2060].

Так, в части НДС в 2011 г. в Налоговый кодекс РФ были внесены поправки, отменившие ранее действовавшую ставку 4%: перевод на специфические ставки НДС по видам угля; выделение в целях налогообложения антрацита, угля коксующегося, угля бурого и прочего угля; установление специфических ставок НДС по перечисленным видам углей в расчете на 1 т; индексация специфических ставок посредством коэффициентов-дефляторов по каждому виду угля; использование налоговых вычетов для метаноопасных и склонных к самовозгоранию участков недр с введением корректирующих коэффициентов; снижение НДС при добыче угля либо учет для целей налогообложения прибыли расходов на создание безопасных условий и охрану труда. Горнодобывающие предприятия, самостоятельно профинансировавшие поиск и разведку месторождений полезных ископаемых или полностью компенсировавшие бюджетные расходы на эти цели и освобожденные по состоянию на 1 июля 2001 г. от платежей на воспроизводство минерально-сырьевой базы при их разработке, стали уплачивать НДС с использованием коэффициента 0,7.

Критические замечания в адрес применяемой системы налогообложения недропользователей высказывают и представители угледобывающей промышленности, которые говорят о необходимости дальнейшей дифференциации ставок НДС [6, с. 10]. В частности, они высказываются о недопущении единства в установлении ставок платежей за право пользования

недрами в Кузбассе и других регионах России, поскольку месторождения региона расположены в горно-геологических условиях широкого диапазона и разрабатываются с применением разнообразных технологий добычи. Это требует установления сопоставимых относительно друг друга ставок платежей для горнодобывающих предприятий, работающих в совершенно различных условиях (например, разрезы в сложнодислоцированных и простых месторождениях, комплексномеханизированные шахты с предельно кондиционными мощностями пластов и шахты с пластами крутого залегания, обрабатываемые с использованием щитовой системы разработки). В связи с этим они предлагают разработать специальные методические подходы к определению дифференцированных ставок при добыче угля на угольных шахтах и угольных разрезах, учитывающих специфику открытых горных работ, требующую дополнительно принимать во внимание и объем перекрывающих уголь пустых пород.

В основе такой методики, по их мнению, может лежать интегральный показатель, учитывающий качество запасов, горнотехнические условия месторождения и размер горного риска, так как для такого освоенного региона угледобычи, как Кузбасс, количество запасов угля и экономические условия можно считать параметрами, не влияющими на процесс принятия решения. Формируя зависимость ставки платежа от значения интегрального показателя и обеспечив линейный характер его изменения, можно установить размер ставки для конкретного горнодобывающего предприятия с учетом скидки за истощение недр. В данном контексте используются понятия «истощение по издержкам» на разведку, «снижение качества полезного ископаемого», «процентное истощение», рассчитываемое в процентном отношении к падению стоимости производства [7, с. 280].

В США, например, для обеспечения устойчивого развития отраслей добывающей промышленности применяют скидки на истощение недр для снижения налога на прибыль корпораций до 50%. В российском законодательстве также предусмотрена скидка за истощение запасов, которая по своей природе не соответствует зарубежным аналогам, где под истощением запасов понимается сам процесс уменьшения запасов при их отработке. В трактовке же российского законодательства это результат, т.е. остаточные запасы, для которых уже никакие скидки не создадут резерва средств для поддержания мощности. Таким образом, если предусмотренная зарубежным законодательством скидка за истощение действительно может рассматриваться как льгота для воспроизводства минерально-сырьевой базы [8, с. 299], то в российском законодательстве она становится дополнительным налогом на это воспроизводство [9, с. 112]. Приведенный пример свидетельствует об осмотрительности внедрения зарубежного опыта налогообложения горнодобывающих предприятий, поскольку ввиду различных трактовок применяемых понятий инструменты налогового планирования, успешно используемые другими государствами, могут оказаться неэффективными в российских условиях.

Результаты проведенного исследования показывают, что для целей совершенствования налогообложения недропользователей горнодобывающего ре-

гиона целесообразен в первую очередь пересмотр налогового законодательства в направлении соответствия колебаниям объемов, условий и опасности производства изменениям суммы начисленного и подлежащего уплате налога на добычу полезных ископаемых, занимающего большую часть суммы налоговых платежей данных экономических субъектов для целей снижения налоговой нагрузки в отрасли и соответствия темпов ее изменения темпам изменения рентабельности продукции. В развитие точки зрения о необходимости введения интегрального показателя мы предлагаем следующие меры.

В настоящее время действующая методика расчета НДСПИ использует такие показатели (множители): количество добытого полезного ископаемого, ставку налога (дифференцированную по углю коксующемуся, углю бурому, антрациту и прочему), коэффициент-дефлятор, определяемый Минэкономразвития России ежеквартально на основании информации об изменении цен производителей по каждому виду угля. Сумма налога может быть уменьшена на расходы, связанные с обеспечением безопасных условий и охраны труда, их максимальный размер для целей расчета НДСПИ рассчитывается как произведение суммы налога, исчисленного при добыче угля на каждом участке недр за налоговый период (месяц), и коэффициента с учетом степени метанобильности участка недр и склонности угля к самовозгоранию в пласте (не более 0,3). В действующую формулу расчета НДСПИ мы предлагаем ввести интегральный коэффициент корректировки, применяемый для целей обеспечения соответствия затрат на добычу угля, величина которых обуславливается горно-геологическими условиями, получаемой прибыли от его последующей продажи. Будем определять его как произведение следующих показателей:

1. Коэффициент разрабатываемой залежи угля – определяется как произведение подкоэффициентов, характеризующих мощность пласта и угол его падения, отдельно для подземной и открытой разработки [10, с. 130]. Значения данных показателей представлены в табл. 1, 2, при формировании критериальных значений эмпирическим путем как наиболее экономичный при подземной разработке был принят вариант разработки пологих пластов средней мощности, а при открытой – вариант разработки горизонтальных пластов средней мощности.

Таблица 1. Расчетные значения коэффициента разрабатываемой залежи угля для подземного способа добычи*

Классификация по мощности, м	Коэффициент пересчета	Классификация по углу падения, град.			
		Пологие (0–18)	Наклонные (19–35)	Крутонаклонные (36–55)	Крутые (56 и более)
		Коэффициент пересчета			
		1	0,9333	0,8573	0,7192
Весьма тонкие (до 0,7)	0,7	0,7	0,6533	0,6001	0,5034
Тонкие (0,71–1,2)	0,9555	0,9555	0,8918	0,8192	0,6872
Средней мощности (1,21–3,5)	1	1	0,9333	0,8573	0,7192
Мощные (более 3,5)	1,035	1,035	0,966	0,8873	0,7444

* Составлено по [10].

Таблица 2. Расчетные значения коэффициента разрабатываемой залежи угля для открытого способа добычи*

Классификация по мощности, м	Классификация по углу падения, град.			
	Горизонтальные (0)	Пологие (0–10)	Наклонные (10–30)	Крутые (30 и более)
	Коэффициент пересчета			
	1	0,995	0,985	0,98
Весьма малой мощности	0–5 (0,9383)		0–25 (0,9192)	
	0,9383	0,9289	0,8918	0,8828
Малой мощности	6–20 (0,9567)		25–75 (0,9428)	
	0,9567	0,9472	0,9147	0,9055
Средней мощности	20–40		75–100	
	1	0,995	0,985	0,98
Большой мощности	более 40 (1,033)		более 100 (1,0143)	
	1,033	1,0227	0,9845	0,9741

* Составлено по [10].

2. Коэффициент системы разработки угольного пласта, значения которого устанавливаются с учетом трудоемкости и экономичности применения отдельно для подземного и открытого способов добычи.

Значения данного коэффициента для подземного способа добычи определялись эмпирическим путем (из 25 описываемых в литературе систем разработки [10] в табл. 3 представлено 6 систем, применяемых в настоящее время на шахтах Кемеровской области [11]).

Таблица 3. Значения коэффициента системы разработки угольного пласта для подземного способа добычи в Кемеровской области*

Система разработки	Коэффициент	Обоснование
1. Длинными столбами с бесцеликовой охраной выработок	1	Минимальные потери угля при разработке
2. Длинными столбами по простиранию с выемкой угля полосами по падению под щитовым перекрытием	0,99	Меньшие по сравнению с 3–6 затраты на крепление выработок и транспортировку
3. Длинными столбами по простиранию с доставкой к заднему бремсбергу	0,98	Меньшие по сравнению с 4 затраты на транспортировку за счет отсутствия «перепробега» груза
4. Длинными столбами по простиранию с доставкой к переднему бремсбергу	0,97	Меньшие по сравнению с 5 и 6 затраты на транспортировку и проведение выработок
5. Длинными столбами по восстанию	0,96	Меньшие по сравнению с 6 затраты на транспортировку и проведение выработок в связи с применимостью на более пологих пластах
6. Длинными столбами по падению	0,95	Более значительные по сравнению с 5 затраты на транспортировку и проведение выработок в связи с применимостью на более крутых пластах

* Составлено по [11].

Значения данного коэффициента для открытого способа добычи определялись эмпирическим путем на основе применяемых классификаций [12] по способу производства вскрышных работ и направлению перемещения вскрышных пород из забоев в отвалы (табл. 4).

Таблица 4. Значения коэффициента системы разработки угольного пласта для открытого способа добычи*

Признак классификации	По способу производства вскрыши	Бестранспортная	Экскаватор – карьер	Транспортно-отвальная	Специальная	Транспортная
По направлению перемещения вскрышных пород	Значение	1	0,99	0,98	0,97	0,96
А – с поперечным перемещением породы в отвал без транспортных средств	1					
С непосредственной перевалкой вскрышных пород	0,999	0,999	0,9890	0,9790	0,9690	0,9590
С кратной экскаваторной перевалкой вскрышных пород	0,998	0,998	0,9880	0,9780	0,9681	0,9581
С незначительным объемом вскрышных работ, когда способы перемещения породы в отвал не имеют существенного значения	0,997	0,997	0,9870	0,9771	0,9671	0,9571
Б – с продольным (фронтальным) перемещением породы в отвалы при помощи транспортных средств	0,98					
С перемещением породы во внутренние отвалы на сравнительно короткие расстояния по путям с благоприятным профилем	0,989	0,989	0,9791	0,9692	0,9593	0,9494
С перемещением породы во внешние отвалы на более значительные расстояния по путям с неблагоприятным профилем	0,988	0,988	0,9781	0,9682	0,9584	0,9485
С перемещением породы частично во внутренние и частично во внешние отвалы	0,987	0,987	0,9771	0,9673	0,9574	0,9475
В – с комбинированным перемещением породы в отвалы	0,97					

Признак классификации	По способу производства вскрыши	Бестранспортная	Экскаватор – карьер	Транспортно-отвальная	Специальная	Транспортная
С частичным перемещением вскрышных пород при помощи транспортных средств во внутренние или внешние отвалы	0,979	0,979	0,9692	0,9594	0,9496	0,9398
С частичным бестранспортным перемещением вскрышных пород во внутренние отвалы	0,978	0,978	0,9682	0,9584	0,9487	0,9389

* Составлено по [11].

3. Коэффициент, учитывающий качественные характеристики марки добываемого угля (без учета результатов его обогащения). Данный коэффициент мы предлагаем использовать в развитие методики, применяемой действующим налоговым законодательством, дифференцирующим ставки НДС только по трем видам добываемого угля.

В табл. 5 представлен расчет корректирующих коэффициентов по основным маркам углей, относимых Налоговым кодексом РФ к категории «Прочие». За основу расчета взяты средние характеристики углей основных марок [13], значения коэффициента по основным маркам, добываемым в Кемеровской области и представленным в табл. 5, определялись пропорционально относительным отклонениям параметров по маркам от среднего значения.

Таблица 5. Значения коэффициента качественной характеристики марки добываемого угля (категория «Прочие»)*

Марка угля	Выход летучих веществ, %		Содержание углерода, %		Теплота сгорания, ккал/кг		Отражательная способность в масляной иммерсии, %		Корректирующий коэффициент
	Значение	Коэффициент	Значение	Коэффициент	Значение	Коэффициент	Значение	Коэффициент	
Д	39	1,5	76	0,89	7500–8000	0,94	0,50–0,64	0,44	0,5560
Г	36	1,38	83	0,98	7900–8600	1,00	0,65–0,84	0,58	0,7799
Ж	30	1,15	86	1,01	8300–8700	1,03	0,85–1,14	0,78	0,9266
ОС	15	0,58	89	1,05	8450–8780	1,05	1,75–2,04	1,46	0,9255
Т	12	0,46	90	1,06	7300–8750	0,98	2,05–2,49	1,75	0,8355
Среднее	26	1	85	1	8228	1	1,3	1	1

* Составлено по [11].

Помимо основных марок, на шахтах и разрезах Кемеровской области добываются угли промежуточных марок (ГЖ, КО, ДГ, КЖ, КЩ, КС, СС, ТС, КСН, ДР, ОК), различающиеся качественными показателями по видам разрабатываемых месторождений, и в данном случае для расчета корректирующего коэффициента можно также применить описываемую в рамках проводимого исследования методику.

Таким образом, сущность предлагаемых изменений в методику расчета НДСПЗ заключается в обеспечении соответствия налоговой нагрузки по данному налогу затратоемкости реализуемого угля по применяемым технологиям, качественным характеристикам и горно-геологическим условиям его добычи. Данная возможность реализуется путем формирования значений интегрального показателя, отдаляющихся от 1 по мере возрастания затратоемкости добычи, что обеспечит некоторое снижение налога на добычу полезных ископаемых на 1 т реализуемого угля и на 1 налогоплательщика – недропользователя.

Литература

1. *Голева М.В.* Недропользование и проблемы устойчивого развития России // Век глобализации. 2018. № 4 (28). С. 137–144.
2. *Данные по формам статистической налоговой отчетности.* URL: https://www.nalog.ru/rn42/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 02.05.2019).
3. *Батришина А.Т.* Значимость налоговой нагрузки в налоговом планировании // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 131–134.
4. *Мининг С.* Налогообложения в недропользовании // Стратегия развития геологического исследования недр: настоящее и будущее (к 100-летию МГРИ–РГГРУ) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 7 т. Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ–РГГРУ). М., 2018. С. 107–109.
5. *Мандрощенко О.В., Татаренко А.М.* Оценка методических подходов к налоговому планированию на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 11 (458). С. 2059–2074.
6. *Михайлов Б.К., Слипичук М.В., Никишин Д.Л., Журавлев С.И., Шаклеин С.В., Кушнарев П.И., Хакимов Б.В., Эпштейн И.В., Кочергин А.М., Соболев А.О.* Какие нормативно-законодательные меры в области ТПИ вы считаете первоочередными? // Недропользование XXI век. 2016. № 1 (58). С. 6–17.
7. *Johnston D.* (1994). International Petroleum Fiscal Regimes and Production Sharing Contracts. PennWell Books, 1994. 325 p.
8. *Daniel P., Keen M., McPherson C.* The taxation of petroleum and minerals: principles, problems and practice. US, Fiscal Affairs Department, International Monetary Fund. Routledge Taylor & Francis Group, 2010. 454 p.
9. *Ponkratov V.V.* Taxation of oil and gas production in the Russian Federation: current status and future forecast // Interdisciplinary Studies Journal. 2013. Vol. 3, № 2. P. 110–117.
10. *Городниченко В.И., Дмитриев А.П.* Основы горного дела. М.: Горная книга, 2008. 464 с.
11. Категория: Шахты Кемеровской области. URL: <https://miningwiki.ru/> (дата обращения: 02.05.2019).
12. Классификация систем открытой разработки. URL: <http://rosmining.ru/> (дата обращения: 02.05.2019).
13. Классификация углей. URL: <http://rosmining.ru/> (дата обращения: 02.05.2019).

Improving the Taxation of Subsoil Users in a Mining Region (A Case Study of Kemerovo Oblast)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2019. 48. pp. 114–126.

DOI: 10.17223/19988648/48/9

Tatiana A. Tyuleneva, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: krukta@mail.ru

Keywords: mining region, subsoil use, mineral extraction tax, tax burden, taxation improvement.

One of the problems of sustainable development of a mining region is subsoil users' effective taxation, in which tax revenues to the budget are provided without the tax burden growth rate exceeding over the rate of increase in profitability. To solve the problem, it is necessary to improve the taxation system of coal-mining enterprises, primarily in mineral extraction tax. The article substantiates the need to improve subsoil users' taxation based on the analysis of indicators characterizing its effectiveness by economic activities as a whole, by the mining industry and by coal mining, including in Kemerovo Oblast. According to the results of the analysis, improvement of the methodology for calculating the mineral extraction tax was chosen as the main direction. Based on the generalization of proposals on ways to improve the taxation of subsoil users and the study of the activities of coal mining enterprises of Kemerovo Oblast, measures have been developed to apply adjustment factors to the formula for calculating the mineral extraction tax, their use will help to reduce the gap between the tax burden and the profitability of these economic entities, taking into account the conditions of coal mining in the region.

References

1. Goleva, M.V. (2018) Nedropol'zovanie i problemy ustoychivogo razvitiya Rossii [Subsoil Use and Problems of Russia's Sustainable Development]. *Vek globalizatsii*. 4 (28). pp. 137–144.
2. Nalog.ru. (n.d.) *Dannye po formam statisticheskoy nalogovoy otchetnosti* [Data on the Forms of Statistical Tax Reporting]. [Online] Available from: https://www.nalog.ru/rn42/related_activities/statistics_and_analytics/forms/. (Accessed: 02.05.2019).
3. Batrshina, A.T. (2018) [The Significance of the Tax Burden in Tax Planning]. *Sovremennye sotsial'no-ekonomicheskie protsessy: problemy, zakonomernosti, perspektivy* [Modern Socioeconomic Processes: Problems, Patterns, Prospects]. Proceedings of the IV International Conference. Penza: Nauka i Prosveshchenie. pp. 131–134. (In Russian).
4. Mining, S. (2018) [Taxation in the Subsoil Use]. *Strategiya razvitiya geologicheskogo issledovaniya nedr: nastoyashchee i budushchee* [Development Strategy for Geological Exploration of the Subsoil: Present and Future]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Russian State Geological Exploration University Named After Sergo Ordzhonikidze. pp. 107–109. (In Russian).
5. Mandroshchenko, O.V. & Tatarenko, A.M. (2018) Evaluation of Methodological Approaches to Tax Planning at the Regional Level. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice*. 16:11 (458). pp. 2059–2074. (In Russian).
6. Mikhaylov, B.K. et al. (2016) Kakie normativno-zakonodatel'nye mery v oblasti TPI vy schitaet pervoocherednymi? [What Regulatory and Legislative Measures in the Field of Solid Minerals Do You Consider to Be of Primary Importance?]. *Nedropol'zovanie XXI vek*. 1 (58). pp. 6–17.
7. Johnston, D. (1994). *International Petroleum Fiscal Regimes and Production Sharing Contracts*. PennWell Books.

8. Daniel, P., Keen, M. & McPherson, C. (2010). *The Taxation of Petroleum and Minerals: Principles, Problems and Practice. Us, Fiscal Affairs Department, International Monetary Fund*. Routledge Taylor & Francis Group.
9. Ponkratov, V.V. (2013). Taxation of Oil and Gas Production in the Russian Federation: Current Status and Future Forecast. *Interdisciplinary Studies Journal*, 3 (2). pp. 110–117.
10. Gorodnichenko, V.I. & Dmitriev, A.P. (2008) *Osnovy gornogo dela* [Fundamentals of Mining]. Moscow: Izd-vo “Gornaya kniga”.
11. Miningwiki.ru. (n.d.) *Kategoriya: Shakhty Kemerovskoy oblasti* [Category: Mines of Kemerovo Oblast]. [Online] Available from: <https://miningwiki.ru/>. (Accessed: 02.05.2019).
12. Rosmining.ru. (n.d.) *Klassifikatsiya sistem otkrytoy razrabotki* [Classification of Surface Mining Systems]. [Online] Available from: <http://rosmining.ru/>. (Accessed: 02.05.2019).
13. Rosmining.ru. (n.d.) *Klassifikatsiya ugley* [Classification of Coal]. [Online] Available from: <http://rosmining.ru/>. (Accessed: 02.05.2019).